

ИВАНЖИНЫ

Предваряя свой рассказ о мои предках, хочу отметить, что все сведения, касающиеся фактов биографии моего прадеда Федора Александровича Иванжина и моей прабабушки, я почерпнула из устных свидетельств моего ныне покойного отца Рожановича Вадима Михайловича и моей тети Иванжиной Инны Николаевны – внуков Федора Александровича, за что я им безмерно благодарна. И помимо фотоархива никаких письменных доказательств этому повествованию в нашей семье, к сожалению, не имеется.

Дед Федора Александровича Иванжина, приехавший в Нижний Новгород с Украины, происходил из нежинских (г. Нежин) греков и, возможно, ещё носил фамилию Иванжи. Он работал сапожником на одном из рынков Нижнего Новгорода.

Его сын Александр Иванжин (отец Федора Александровича) был писарем в церкви. Вместе со своей женой Ефросиньей они жили на Ковалихинской улице в собственном доме (затем на этом месте располагалась колбасная фабрика).

Их дом находился рядом с домом, где в то время жили родители А. М. Пешкова. Ефросинья Иванжина дружила с Варварой Кашириной, матерью будущего писателя Максима Горького.

**Федор Александрович
Иванжин**

Александр и Ефросинья Иванжины имели троих детей: старшую дочь Александру, сына Фёдора и младшего сына Леонида, который в дальнейшем всю свою жизнь прожил в семье своего старшего брата Федора, т. к. с рождения страдал психическим заболеванием.

Помимо брата Леонида Ф. А. Иванжин взял под свою опеку пожилого немца по фамилии Брант, который много лет тому назад, будучи еще студентом, снимал комнату в доме Иванжиных на Ковалихе. Он то уезжал от них, то возвращался назад. Говорят, что в молодости он был безответно влюблен в Ефросинью. В конце концов, Брант, так и не обзаведшийся до преклонных лет собственной семьей, стал жить в семье Федора Александровича. Дети Иванжиных звали его «дедушка Брант».

До той поры, как Ф. А. Иванжин открыл собственное дело, он работал служащим у купцов-миллионеров Башкировых.

**Ефросинья Иванжина
(мать Ф. А. Иванжина)
в 1890-е годы**

**Александра Александровна Иванжина
со своим мужем С. Х. Семеновым**

**Семья Ф.А. Иванжина (в середине
«дедушка Брант»), 1907 год**

15 октября 1897 года состоялась свадьба Федоровича Александровича Иванжина и Елены Георгиевны Пакулиной. Торжество отмечали в ресторане «Россия» на Тихоновской улице (в наст. время ул. Ульянова). Жениху было 26 лет, а невесте 16.

Мать Елены Георгиевны, возможно, была дальней родственницей Башкировых. Ее звали Мария Автономовна Пакулина. Еще две фамилии – Онучина и Стрижова могут быть связаны с ней, но какая из них девичья, а какая принадлежала ее второму мужу – неизвестно. Первый муж Марии Автономовны Георгий Пакулин был не лишенным дарования краснодеревщиком. Хорошие заработки, позволили ему со временем купить какой-то небольшой пароходик или баржу. Но затем он спился, потерял все и замерз на улице. Мария Автономовна была белошвейкой и имела несколько учениц. Жили они где-то в районе ул. Гоголя. Кроме старшей дочери Елены у них было еще двое детей – Мария и самый младший Петр.

**Сговор. Е. Г. Пакулина и Ф. А. Иванжин.
29 сентября 1897 года**

**Мария Автономовна Пакулина (в центре) с дочерьми
Еленой (слева) и Марией. Конец 19 века**

Петр Георгиевич Пакулин

Федор Александрович и Елена Георгиевна вырастили семерых детей: Петра, Зою, Николая, Раису, Галину, Марию и Федора. Учитывая стремительный рост собственного семейства, Федор Александрович решил начать свое собственное дело. Мой отец вспоминал, что Елена Георгиевна хранила у себя афишу, где Ф. А. Иванжин значился как виноторговец, купец первой гильдии и поставщик Двора Императорского Величества. Честно говоря, насчет этих сведений у меня возникают большие сомнения.

**Дом Иванжиных в Канавине
(№ 6/16 на пересечении современных улиц
Коммунистической и Луначарского)**

**Федор Александрович и Елена Георгиевна
Иванжины. 1910 год**

**Елена Георгиевна Иванжина
с детьми. 6 апреля 1903 года
(Зоя стоит, Петр и Николай сидят)**

**Дети Иванжиных Петр, Раиса (на руках у
крестной Николая), Николай, Зоя. 1904 год**

Принадлежность к враждебному с точки зрения социализма классу заставляла старшее поколение не распространяться детям и внукам о своем прежнем житье-бытье. Поэтому потомки Федора Александровича не имели ни малейшего представления о его деятельности в качестве гласного (депутата) городской думы. Об этом мы с удивлением узнали из очерка «Новые материалы к биографии Н. А. Приваловой», опубликованном в журнале «Нижегородская старина»¹.

**Дети Иванжиных Раиса, Николай, Пётр, Галина,
Зоя, Мария (в центре). 19 января 1912 года**

Зоя и Раиса (стоят) Мария, Федор, Галина (сидят). 1916-1917 год

¹ Кучерова Т. В. Новые материалы к биографии Н. И. Приваловой // Нижегородская старина. – 2011. – № 27-28. – С. 152-154.

До приобретения собственного дома (по современной нумерации № 6/16 на пересечении улиц Коммунистической и Луначарского) семья Иванжиных снимала жилье в разных уголках Канавина. Один из известных мне адресов – это квартира с балконом, выходящим на площадь Революции, в доме между памятником конструктивизма под названием «Утюг» и «Макдональдсом». Во время беспорядков 1905 года пуля застряла в ограждении кровати одной из дочерей Иванжиных – Раисы, в будущем моей бабушки. Может, это произошло как раз в этой квартире, в доме напротив железнодорожного вокзала.

В собственном доме семья Федора Александровича обитала примерно до 1927 года. Поначалу дом был двухэтажный (третий этаж появился уже в советские времена), с высоким крыльцом и большим кованым козырьком над ним. Иванжины занимали первый этаж, а второй сдавали гимназии. У каждого из детей была собственная комната. Во дворе у них была конюшня, где держали лошадей для выезда.

После Октябрьской революции, во времена новой экономической политики, Иванжины организовали во дворе колбасную. Революция помешала Федору Александровичу выплатить ссуду, которую он брал на покупку дома. Примерно в 1927 году, на закате НЭПа, Федор Александрович сам передал свой дом в собственность государству, чем, безусловно, спас все свое многочисленное семейство от репрессий со стороны новой власти.

Взамен государство выделило Иванжиным одну огромную комнату в бывших конюшнях на ул. Ивана Романова. Старшие дети уже имели свои семьи. Возможно, только младшие Федор и Мария оставались пока с родителями. В этой комнате в 1936 году отметили 65-летие Федора Александровича. По этому случаю вся его многочисленная семья собралась за столом.

Ф. А. Иванжин отмечает свое 65-летие. 1936 год

До самых последних дней Федор Александрович Иванжин оставался деятельным, энергичным человеком. В конце 1920-х – начале 1930-х годов он продолжал работать в Сбербанке (в районе ул. Ив. Романова) простым служащим. Он скончался 7 февраля 1936 года.

Его жена Елена Георгиевна всю свою жизнь посвятила воспитанию собственных детей и продолжала помогать им, уже взрослым. В конце 1930-х годов она приезжала на Урал, в Ирбит, к своей дочери Раисе Федоровне и помогала водиться с внуками, пока Раиса сдавала сессию в Свердловске.

После смерти мужа Елена Георгиевна переехала жить поближе к сыну Николаю. Он обменял ее комнату в Канавине на комнату в коммуналке на ул. Дзержинского (сейчас ул. Алексеевская). В годы Великой Отечественной войны Елена Георгиевна работала кастеляншей в госпитале на ул. Грузинской. Она умерла в мае 1957 года, пережив троих своих детей – Галину, Федора и Раису.

Петр Федорович Иванжин (11.07.1898 - 1957), старший из детей, внешне был больше всех похож на своего отца, но в отличие от него, характеризовался как человек с тяжелым характером. Возможно, отрицательные черты его характера сформировались под воздействием перемен, которые произошли с семьей Иванжиных после 1917 года. Девятнадцатилетний на тот момент молодой человек, выросший в благополучной семье, окончивший реальное училище и имевший уже какие-то мечты и планы на жизнь, вероятно, болезненное и острее своих младших братьев и сестер воспринимал действительность, потерю социального статуса, дома и т. д.

Петр был дважды женат. От первого брака у него в 1923 году родились двойняшки Елена и Павел. Первый раз Петра арестовали в 1930 году. В то время он работал бухгалтером местного пароходства. Его осудили по статье 58-10 за политический анекдот и растрату и сослали на три года. Вторично Петр Федорович был осужден на 10 лет в 1944 году за крупную растрату, когда он занимал должность главного бухгалтера Трамвайного управления. Со второй женой Петра Федоровича и его детьми от второго брака Евгением, Владимиром и Татьяной Иванжины почти не общались. Родные всегда осуждали его поступки. Несмотря на то, что своим старшим детям Петр Федорович материально не помогал, его бывшей жене удалось дать им хорошее образование.

Зоя Федоровна (3.12.1900 – ?) окончила частную Канавинскую женскую гимназию и выучилась на зубного врача. Она была замужем за Виктором Васильевичем Шадруковым, преподавателем строительного института. У них было двое детей – Евгений и Герман. Зоя Федоровна жила в Канавинском районе, недалеко от Дворца культуры им. Ленина, в одном подъезде с моей будущей мамой и ее тетей. В 1949 году из ее квартиры хоронили мою бабушку – ее младшую сестру Раису Федоровну, умершую в больнице от рака вскоре после возвращения из ссылки. Зоя Федоровна была необщительным человеком. Она умерла в конце 1970-х – начале 1980-х годов.

Николай Федорович (19.12.1901 – сер. 1950-х), как и его старший брат, окончил реальное училище. После начала Гражданской войны он добровольцем записался в Красную армию и в составе ее частей дошел до Томска. После 1925 года был демобилизован и направлен на учебу в Киевское высшее военно-инженерное училище им. Каменева. Вернувшись домой после демобилизации, Николай Федорович, разочарованный в коммунистических идеях, уничтожил свой партбилет. Будущую жену Римму Павловну Кирсанову ему «в шутку» сосватала сестра Раиса. Шутка очень быстро трансформировалась в серьезные отношения, и они поженились. В 1931 году у них родилась дочь Инна, а затем сын Лев. К сожалению, здоровье Николая Федоровича пошатнулось уже в 1929 году после неудачной операции на брюшной полости. В 1936 году он снова лег в больницу, чтобы сделать еще одну операцию, которая способствовала бы его окончательному выздоровлению. Но внезапно хирург, спасший его от смерти в 1929 году, сам умер от заражения крови после того, как во время плановой операции порезал себе палец. Посчитав это плохим знаком, Николай Иванжин отказался

оперироваться у другого врача и так и страдал от болей до своей кончины в середине 1950-х годов. Как ни странно, именно болезни спасли его от репрессий конца 1930-х годов. Беда была совсем рядом, но он чудом избежал ареста. В одну из ночей 1937 года к их соседу по коммуналке на ул. Дзержинского, бывшему царскому офицеру, пришли с обыском. Затем поверхностно обыскали и комнату Иванжиных. После этого у Николая Федоровича обострилась экзема, сопровождавшаяся сильнейшим отеком, не проходившим полгода. В то время как среди руководства всех предприятий проходили чистки и большинство его коллег пострадало, его переводили из больницы в больницу, т. к. медикаменты не действовали, и врачи не знали, как ему помочь.

Николай Федорович был грамотным специалистом. Он работал главным инженером треста Союзспецстрой, начальником ОКСа на Молитовской фабрике. Участвовал в строительстве многих объектов, таких как новое здание Московского государственного университета, а в Горьком – Чкаловская лестница, Канавинский универмаг, дом с аркой на ул. Свердлова (через которую проходит ул. Грузинская), оформлении интерьеров нескольких ресторанов.

Раиса Федоровна (7.08.1903–1949) окончила частную Канавинскую женскую гимназию. В 1926 году она вышла замуж за моего деда, Михаила Константиновича Рожановича, бывшего царского офицера, происходившего из духовно-дворянского сословия и родившегося в Гродненской губернии, то есть на территории, которая на тот момент отошла Польше. Уже в 1928 году их с маленькой дочкой Тamarой сослали на Урал в г. Ирбит. Поначалу жизнь там была относительно сносной. Михаил Константинович работал главным бухгалтером Ирбитского Горкомхоза и преподавал. Там у них родилось еще трое детей – Галина, Вадим и Елена. Раиса Федоровна после окончания института в Свердловске стала работать бухгалтером. После обыска 13 октября 1937 года, во время которого порвали почти все старинные семейные фотографии, ее мужа арестовали по статье 58-6 (причастность к разведорганизации иностранного государства), а 21 ноября 1937 года, в Михайлов день и его собственный день рождения, расстреляли. Семью переселили в другое жилье, где на стенах комнаты намерзал лед. Из Ирбита они переехали в Артемовск. Затем в 1944 году голод и прогрессирующая болезнь Раисы Федоровны вынудили их перебраться в Новороссийск, потом в Ейск. Незадолго до ее смерти они вернулись в родные края. Поскольку как жене репрессированного Раисе Федоровне было запрещено селиться в крупных городах, она нашла работу бухгалтера в Нижегородской области, в Шеманихе. Умерла бабушка в июле 1949 года, не дожив несколько дней до своего 46-летия.

Галина Федоровна (9.02.1905–?) умерла молодой во второй половине 1920-х годов после неудачной операции.

Мария Федоровна (р. 3.02.1910, в замужестве Пчелина) окончила техникум, вышла замуж за юриста. Они жили в Смоленске. Она воспитала четырех детей – троих общих и ребенка мужа.

Федор Федорович (30.01.1912 – 1936) окончил только 6 классов. Новая власть не позволила ему продолжить образование. Федор был спортсменом, мастером спорта по плаванию. Он погиб по нелепой случайности 17 октября 1936 года. Компания молодежи, дурачась, решила побороться и устроила поединок на трамвайной остановке (где-то в Ленинском районе), завершившийся тем, что ему сломали позвоночник. Испугавшись последствий, тело оставили на месте происшествия у трамвайных путей. Чтобы не калечить никому жизнь, Елена Георгиевна не стала писать заявления в милицию, понимая, что виновных нет.

Большинство Иванжиных похоронено на «Бугровском» кладбище.